

УДК 323.2

А. В. ЧерникАкадемия управления при Президенте Республики Беларусь, ул. Московская, 17,
220089 Минск, Республика Беларусь, tchernik884154@yandex.by**РОЛЬ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ В РАЗВИТИИ ПАРАДИГМ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

В статье рассматривается понятие парадигм государственного управления, выявляются причины и факторы их трансформации. Раскрывается роль аналитических центров в формировании и развитии парадигм государственного управления. Отдельное внимание уделено влиянию концепции Regulatory Impact Assessment на формирование модели рациональной управленческой деятельности, выступающей в качестве современной парадигмы государственного управления, направленной на устранение административных барьеров в целях улучшения делового климата в стране и создания благоприятной регуляторной среды путем сокращения избыточных регуляций и оптимизации правового массива. В работе приводятся примеры успешных регуляторных реформ, реализованных в Республике Беларусь и в ряде зарубежных стран при непосредственном участии различного рода экспертно-аналитических центров, что способствовало повышению эффективности государственного управления.

Ключевые слова: парадигма; государственное управление; аналитические центры; экспертно-аналитическая работа; регуляторная реформа; эволюция парадигм.

Библиогр.: 17 назв.

A. V. ChernikAcademy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus,
17 Moskovskaya Str., 220089 Minsk, the Republic of Belarus, tchernik884154@yandex.by**THE ROLE OF ANALYTICAL CENTERS IN THE DEVELOPMENT OF PUBLIC
ADMINISTRATION PARADIGMS**

This article examines the concept of public administration paradigms, identifies the causes and factors of their transformation. It also explores the role of analytical centers in the formation and development of public administration paradigms. Particular attention is paid to the influence of the Regulatory Impact Assessment concept on the formation of a rational management model, serving as a modern public administration paradigm aimed at eliminating administrative barriers to improve the country's business climate and create a favorable regulatory environment by reducing redundant regulations and optimizing the regulatory framework. The paper provides examples of successful regulatory reforms implemented in the Republic of Belarus and in a number of foreign countries with the direct participation of various types of expert and analytical centers, which contributed to increasing public administration efficiency.

Key words: paradigm; public administration; analytical centers; expert analytical work; regulatory reform; paradigm evolution.

Ref.: 17 titles.

Введение. В условиях глобализационных и интеграционных процессов, мировых и внутри-государственных вызовов и угроз, санкционного давления, новой технологической реальности, различного рода кризисных ситуаций качественное государственное управление становится ключевым фактором для достижения устойчивого политического, социально-экономического и культурного развития страны, выступает эффективным инструментом обеспечения суверенитета и национальной безопасности. В свою очередь, выстраивание надежной концепции сопротивления, поддержание устойчивого иммунитета против угрозо-образующих факторов, защита национальных интересов, определение стратегических целей, ключевых направлений и приоритетов управленческой деятельности невозможны без понимания современных парадигм государственного управления, представляющих собой систему

принципов и моделей, определяющих основные подходы и методы, формирующие фундамент стабильности белорусского общества, позволяя нашей стране оставаться сильным и независимым государством. Эти парадигмы служат стержневым ядром для разработки эффективных механизмов государственного управления, обеспечивая не только положительную динамику и устойчивость политических институтов, но и скоординированность их действий, а также адаптивность к тем или иным ситуациям [1]. Важно отметить, что парадигмам государственного управления свойственна преемственность. Новые парадигмы формируются на основе уже существующих и четко соответствуют вызовам времени. Знание эволюции парадигм государственного управления позволяет более детально раскрывать их сущность и понимать эволюцию. И в этой работе роль аналитических центров сложно переоценить. Обозначенные экспертные организации играют важнейшую роль в исследовании, разработке и внедрении парадигм государственного управления, предоставляя данные, анализ и рекомендации для принятия обоснованных решений на всех уровнях власти. Опираясь на результаты научного поиска, аналитические центры осуществляют интеллектуальное обеспечение политики, помогают органам власти глубоко понимать современную государственную повестку и мировые тренды развития.

Материалы и методы исследования. Основу настоящего исследования составляют системно-структурный, комплексный, прогностический и формально-юридический методы научного познания. В ходе решения поставленных в работе задач использован общенаучный диалектический метод, а также такие частно-научные методы, как социологический, статистический, логико-грамматический, исторический и сравнительно-правовой.

Изучению вопросов влияния аналитических центров на формирование и реализацию парадигм государственного управления в целях его улучшения и оптимизации посвящены работы целого ряда белорусских и зарубежных ученых, среди которых С. М. Алейникова, М. В. Вилисов, В. Ф. Гигин, А. С. Емельянов, Д. В. Ефременко, Д. Г. Зайцев, Д. Ю. Иванов, А. С. Лаптёнок, Я. Г. Ломоносова, О. С. Макаров, Ж. А. Мингалева, Джеймс Дж. МакГанн, Л. С. Мальцев, О. Ю. Малинова, В. А. Мельник, Е. А. Рафальская, А. Ю. Сунгуров, В. А. Филиппов и др.

Раскрытие темы предполагает решение следующих исследовательских задач: анализ понятия парадигм государственного управления и причин их трансформации; выявление роли аналитических центров в развитии парадигм государственного управления (на примере парадигмы, ориентированной на создание благоприятной регуляторной среды, в ходе реализации концепции Regulatory Impact Assessment (далее — RIA), в Республике Беларусь и отдельных зарубежных странах).

Результаты исследования и их обсуждение. Государственное управление является сложным и многогранным процессом, охватывающим широкий спектр различных видов деятельности, способствующих реализации функций государства в различных сферах жизни общества [2]. Данный процесс требует глубокого понимания существующих парадигм государственного управления, а также причин их трансформации в ответ на вызовы времени и изменения социально-экономической и политической ситуации. Парадигма государственного управления, по сути, служит своего рода каркасом, внутри которого формируются и развиваются различные практики, обеспечивающие эффективное функционирование государства [3, с. 211]. Это комплексная концепция, которая выстраивает основу для понимания и решения тех или иных проблем. Однако междисциплинарный характер изучения государства — объекта исследования философии, истории, права, политологии, социологии и других наук — обуславливает специфику (или многогранность) раскрытия его сущностной парадигмальной составляющей.

Основоположителем исследований в этой области является Т. Кун, который хотя и не исследовал напрямую парадигмы в контексте государственного управления, но его теория относится к науке эволюции парадигм, что позволяет полученные им выводы адаптировать

и применять к государственному управлению. Т. Кун определял парадигму как систему идей, теорий и практик, которые разделяются научным сообществом в определенный исторический период. Под парадигмой государственного управления ученый понимал «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [4, с. 11]. Согласно такому подходу, парадигмы могут меняться через «научные революции». В дальнейшем концепция парадигмы была существенно развита и обогащена в трудах таких философов, как К. Поппер, И. Лакатос, С. Тулмин, В. С. Стёпин, М. А. Розов, которые внесли неоценимый вклад в ее осмысление.

П. А. Холл рассматривает парадигмы как совокупность идей и стандартов, которые определяют не только цели политического курса и типы инструментов по их достижению, но и саму природу проблем, на которые они должны быть обращены [5].

А. С. Емельянов характеризует парадигмы государственного управления как ключевые модели и подходы, которые определяют функционирование государственных структур и их взаимодействие с обществом. Он подчеркивает, что парадигмы — это не просто набор теоретических концепций, а динамичная, эволюционирующая система принципов и методов, которые влияют на реальные процессы управления, принимая во внимание изменения в социально-политической и экономической сферах [6]. С точки зрения А. С. Емельянова, парадигма государственного управления — «принятая государственным аппаратом система принципов, определяющих модель рациональной управленческой деятельности, реализации исполнительно-распорядительных функций» [6, с. 60].

Соглашаясь с представленной формулировкой, также поясним, что система принципов в более широком значении представляет собой тщательно продуманные, передовые правила, имеющие универсальный характер, четкое следование которым позволяет странам пересмотреть свое регулирование и сделать его более эффективным. В свою очередь, если существующая парадигма не справляется с вызовами времени, начинается кризис, возникает потребность в поиске новых принципов и решений — новой парадигмы управления.

К примеру, в 1970—2000 годах модернизация парадигмы государственного управления была обусловлена рядом концепций, возникших в обозначенный период. Ключевыми из них являются: RIA (система анализа, используемая для оценки воздействия регулирования на общественные отношения), возникшая как ответ на экономический кризис; концепция транспарентности, Smart Power как концепт «умной власти» и «мягкой силы», цифровизация и развитие электронного правительства, электронного управления [6].

В частности, реализация концепции RIA, основанной на теории эффективности (оптимальности) Парето и теореме Коуза, способствовала созданию благоприятной регуляторной среды во многих странах путем разработки эффективных механизмов системного пересмотра действующего правового массива, использования различных регуляторных технологий и инструментов дерегулирования, направленных на устранение бюрократической нагрузки, максимальное сокращение избыточных, обременительных требований и процедур, создающих определенные препятствия для социально-экономического развития.

Исходя из научно обоснованной позиции А. С. Емельянова, «реализация концепции Regulatory Impact Assessment предполагает переход от вопросов, какое регулирование должно быть отменено, к вопросам о том, каким образом можно улучшить нормативную и институциональную основы регулирования с точки зрения их построения и функционирования» [6, с. 62]. К принципам надлежащей регуляторной политики, на которых базируется концепция RIA и формируемая на ее основе модель рациональной управленческой деятельности, следует отнести: рациональность, обоснованность, равенство регулирования, оптимальность, исполнимость, прозрачность и подотчетность, последовательность и предсказуемость, непрерывность. Однако набор принципов, которым следуют страны в ходе реализации своей регуляторной политики в целях совершенствования инструментов и институтов регулирования, не является закрытым, их перечень постоянно расширяется. Например, большинство стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР), руко-

водствуются разработанными ею принципами, содержащимися в Рекомендациях по регуляторной политике и управлению [7]. Следует обратить внимание, что в структуру ОЭСР входит ряд директоратов, которые, по сути, играют роль международных информационно-аналитических центров, осуществляющих разработку и реализацию большого количества практических рекомендаций на основе проведенного межстранового анализа, мониторинга, сбора статистических данных для изучения и прогнозирования текущих проблем, в том числе в сфере экономики, образования, социально-экономического развития, науки и инноваций. Предложения по реализации и результаты аналитических проектов составляют основу для выработки решений, включающих политические рекомендации. Среди последних рекомендаций, принятых ОЭСР с учетом научно обоснованных выводов, международных практик и аналитических данных, можно назвать: Рекомендацию по гибкому регулятивному управлению для использования инноваций (2021), направленную на оказание помощи правительствам по разработке и внедрению гибких и устойчивых подходов к регулированию и адаптации регуляторной политики к условиям распространения полезных инноваций, включая цифровые технологии; Рекомендацию по международному сотрудничеству в области регулирования для решения глобальных проблем (2022), направленную на оказание помощи правительствам по совершенствованию механизмов и инструментов международного сотрудничества в области регулирования в целях укрепления доверия к глобальному сотрудничеству, достижения общего понимания в области регулирования, изучения передовых практик по совершенствованию регулирования и др.

Важно отметить, что деятельность ОЭСР сыграла огромную роль в реализации концепции RIA, которая нашла свое широкое применение во многих зарубежных и постсоветских странах.

Всестороннее изучение передовых практик по внедрению новейших регуляторных технологий, институтов регулирования и инструментов инвентаризации и систематизации законодательства позволило отметить успешный опыт ряда стран в реализации стратегии «регуляторной гильотины», направленной на быстрый масштабный пересмотр и отмену нормативных правовых актов, негативно влияющих на экономическую активность и на регуляторную среду в целом.

Начальные попытки дерегуляции в Европе были предприняты в 1980-х годах, что способствовало разработке центральной микроэкономической стратегии для стран, сталкивающихся с экономическим кризисом и ищущих быстрых реформ. В 1984 году программа «регуляторная гильотина» впервые была инициирована в Швеции. Затем данный механизм дерегулирования позаимствовала Венгрия, и в начале 90-х годов страна таким образом избавилась от всех норм, не отвечающих требованиям рыночной экономики.

Наиболее широкий спектр научных исследований, направленных на улучшение эффективности государственного регулирования и создание благоприятной регуляторной среды для бизнеса, основанных на экспертных оценках, результатах мониторинга и прогнозирования макроэкономических процессов в контексте реализации стратегических целей развития конкретных стран, были проведены американской консалтинговой компанией Jacobs, Cordova & Associates (JC&A), специализирующейся на регуляторной реформе. Благодаря сотрудничеству JC&A с ОЭСР и иными международными организациями, компания «растиражировала» методологию «регуляторной гильотины» более чем на 100 стран, спроектировав успешные инновационные глобальные проекты в сфере регуляторных реформ, нацеленные на изменение рыночных стимулов, определяющие предпринимательское поведение в высокорегулируемых средах. Являясь новатором в вопросах, связанных с оценкой источников проблем в области регулирования, начиная с 2004 года JC&A приняла активное участие в разработке и внедрении программ регуляторных реформ по улучшению бизнес-климата и экономическому развитию в таких странах, как Хорватия, Вьетнам, Кения, Египет, Молдова, Босния, Сербия и др., оказав им в том числе огромную методологическую и экспертно-аналитическую поддержку в процессах инвентаризации и систематизации законодательства [8].

Современная «регуляторная гильотина» в контексте реализации концепции RIA также охватила большое количество постсоветских стран.

Так, в Российской Федерации был принят Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», что позволило значительно снизить регуляторную нагрузку на бизнес, сократить контрольные функции государственных органов. Данный закон выступил стартовой площадкой для устранения зарегулированности общественных отношений, запустив механизм «регуляторной гильотины», который одномоментно прекратил действие большого количества нецелесообразных, «спящих», формальных регуляций и отменил все требования, которые не прошли фильтрацию, т. е. были признаны устаревшими, избыточными, тормозящими развитие экономических отношений, неработающими, не отвечающими требованиям времени.

В Республике Беларусь благодаря развитию отмеченной выше концепции в начале 2000-х годов был намечен путь на либерализацию регулирующего воздействия со стороны государства [9]. Это политико-экономическое решение нашло свое отражение в Директиве Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 года № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь», где, в частности, установлено, что одной из существенных предпосылок для развития предпринимательства является либерализация условий хозяйственной деятельности, предполагающая минимальное вмешательство государства в вопросы бизнеса [10]. Говоря об ожидаемых улучшениях в регулировании, Президент Республики Беларусь на одном из своих совещаний обозначил: «Основным результатом нашей общей работы должна стать не просто корректировка правовых актов. Нам необходимо добиться реального улучшения условий для деловой активности в Беларуси, которое будет подтверждаться положительной оценкой со стороны субъектов хозяйствования» [11]. В целях выполнения поставленной задачи был принят Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 года № 7 «О развитии предпринимательства», а в 2019 году Совет Министров Республики Беларусь издал ряд важных в обозначенном ключе постановлений: «О публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов» (от 28 января 2019 года № 56), «О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов» (от 25 января 2019 года № 54), «О порядке проведения правового мониторинга» (от 30 января 2019 года № 65). Кроме того, в 2024 году по поручению Президента Республики Беларусь была осуществлена масштабная ревизия законодательства. Цель проведенной реформы — найти здоровый баланс между стабильностью регулирования и динамизмом жизни, выработать четкие маркеры, позволяющие работать на опережение и своевременно сигнализировать о возможной неэффективности и потенциальных негативных последствиях действия тех или иных регуляций. Непосредственное участие в становлении и развитии новой парадигмы государственного управления принял Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь (НЦЗПИ), который выступает в качестве ведущего аналитического центра Беларуси, играющего ключевую роль в формировании правовой системы страны. В соответствии с распоряжением Главы Администрации Президента Республики Беларусь № 83ра (от 17 июля 2024 года «О мерах по систематизации правовых актов») в НЦЗПИ было создано 9 рабочих групп, в состав которых вошли сотрудники Администрации Президента Республики Беларусь, НЦЗПИ, ученые и представители республиканских органов госуправления. За каждой рабочей группой была закреплена своя «зона ответственности» — конкретные отрасли законодательства, в рамках которых осуществлялся анализ нормативных правовых актов [12], рассматривались возможности внедрения наиболее успешных инновационных правовых инструментов и практик для улучшения национальной системы регулирования. Нужно сказать, что НЦЗПИ, имеющий статус государственного научно-практического учреждения, обладает огромным потенциалом для проведения научных исследований в области права, разработки рекомендаций по использованию результатов научных исследований и их практического внедрения.

Республика Армения в ноябре 2011 года запустила проект «Регулирующая гильотина», направленный на продвижение надлежащего экономического управления с помощью механизма ускоренного упрощения регуляций, способствующего стимулированию иностранных инвестиций. Предметное поле охвата регуляторной реформой было определено широко и охватывало 17 сфер [13]. Огромная роль в реализации проекта принадлежит экспертно-аналитической работе Национального центра по урегулированию законодательства (НЦУЗ), который был утвержден Правительством Республики Армения в 2011 году. Центр рассматривал нормативно-правовую базу конкретных секторов экономики, сравнивал действующие процедуры с лучшей международной практикой и подготавливал предложения для рассмотрения Правительством Республики Армения. Важно отметить, что 90 % предложений, представленных НЦУЗ, были одобрены правительством или парламентом [13].

В Республике Казахстан использовался подход регулирования «с чистого листа», изменивший базовые принципы регуляторной политики, что помогло улучшить деловой климат в стране. Всеобщая инвентаризация законодательства стартовала с 1 января 2024 года. Серьезную экспертно-аналитическую поддержку органам власти Казахстана в вопросах проведения регуляторной реформы оказал Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан и Институт экономических исследований. Согласно данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, экономика Казахстана в 2024 году продемонстрировала стабильный рост [14].

Правительство Кыргызской Республики совместно с Центром ОБСЕ в Бишкеке в 2021 году реализовало проект «Системный анализ регулирования» («регуляторная гильотина»), направленный на устранение барьеров, затрудняющих ведение бизнеса, минимизацию коррупции и улучшение условий для инвесторов [15].

Заслуживает внимания и опыт таких стран, как Германия, Нидерланды, Австралия, Израиль, где концепция RIA нашла свое воплощение в рамках использования различных регуляторных технологий, среди которых можно выделить такой инструмент дерегулирования, как «закатное законодательство», или законодательство с samozавершающимся регуляторным действием (*sunset legislation*), обеспечивающий гибкость и адаптивность регулирования к новым условиям. В период пандемии COVID-19 положения «о закате» также активно применялись в Великобритании, Ирландии, Сербии, Черногории, Марокко и др. [16].

Уникальным примером проведения регуляторной реформы с элементами децентрализации является Япония, применившая территориальный подход к регулированию в рамках программы создания специальных зон. В результате на отдельных территориях (экспериментальных площадках) были смягчены или отменены некоторые правила.

Очевидно, что влияние аналитических структур на проводимые в рассмотренных странах регуляторные реформы огромно, а весь путь от конкретных предложений и рекомендаций аналитических центров к определенным решениям по вопросам государственной политики, ведущих к трансформации парадигмы управления, достаточно сложный.

Однако парадигма государственного управления не существует в вакууме и неизбежно должна быть изменчива и адаптивна к меняющимся социальным, политическим и экономическим условиям. Благодаря комплексным научным исследованиям и экспертно-прогнозной работе аналитических центров, осуществляется непрерывный поиск более эффективных моделей управления (парадигм). Именно аналитические центры становятся своего рода каталогизаторами изменений, предоставляя обоснованные выводы и прогнозы, которые позволяют государственным органам принимать стратегически верные решения и корректировать регулирование в соответствии с новыми вызовами времени, что способствует разработке более эффективных и адаптированных к текущим вызовам управленческих моделей [17].

Заключение. Парадигма государственного управления — это комплексная система принципов и подходов, принятая государством, которая определяет основы и методы эффективного осуществления управленческой деятельности, направленной на реализацию исполнительно-

распорядительных функций. Она служит ориентиром для формирования государственных стратегий и политики, адаптированных к социально-экономическим, политическим и культурным условиям, обеспечивая устойчивое развитие страны.

Парадигмы государственного управления не являются статичными и изменяются в ответ на изменения в политической, экономической и социальной сферах. Источниками модернизации парадигмы государственного управления в Республике Беларусь стали концепции, сформировавшиеся в рамках международных административных практик и социально-экономического дискурса, адаптированные с учетом специфики национальных условий и приоритетов.

Реализация концепции RIA и сформированная на ее основе модель рациональной управленческой деятельности, выступающая в качестве современной парадигмы государственного управления, позволила снизить избыточное регулирование и оптимизировать взаимодействие между государством и бизнесом. Позитивный опыт Республики Беларусь и ряда иных стран продемонстрировал успешное применение различных регуляторных технологий и инструментов дерегулирования в рамках концепции RIA, что способствовало улучшению бизнес-климата и повышению эффективности государственного управления.

Для формирования эффективных моделей государственного управления (парадигм) ключевым является использование результатов научных исследований, прогнозных расчетов и качественной экспертно-аналитической оценки проблемных ситуаций, предоставляемых аналитическими центрами, что помогает предсказывать последствия тех или иных управленческих решений и своевременно корректировать их в соответствии с изменяющимися условиями.

Список цитируемых источников

1. Мингалева, Ж. А. Трансформация парадигмы государственного управления / Ж. А. Мингалева, Я. Г. Ломоносова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. — 2023. — № 3. — С. 241—253.
2. Эволюция систем государственного управления: Республика Беларусь / Н. В. Волох, А. П. Гасанов, Л. С. Мальцев, В. А. Мельник [и др.] // Государственная служба. — 2020. — Т. 22, № 3 (125). — С. 86—118.
3. Вилисов, М. В. «Фабрики мысли» или «кузницы идей»? Ценностная повестка аналитических центров стран ЕАЭС в контексте государственной политики / М. В. Вилисов // Политическая наука. — 2023. — № 2. — С. 203—233.
4. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун ; пер. с англ. И. З. Налетова ; общ. ред. и послесл. С. Р. Микилинского и Л. А. Марковой. — 2-е изд. — М. : Прогресс, 1977. — 300 с.
5. Hall, P. A. Policy paradigms, social learning, and the state: the case of economic policymaking in Britain / P. A. Hall // Comparative Politics. — 1993. — Vol. 25. — P. 275—296.
6. Емельянов, А. С. Современная парадигма государственного управления: генезис и критика / А. С. Емельянов // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф., Н. Новгород, 1 июля 2021 г. — Н. Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2021. — С. 60—63.
7. Recommendations and Guidelines on Regulatory Policy. — URL: https://www.oecd.org/en/publications/recommendation-of-the-council-on-regulatory-policy-and-governance_9789264209022-en.html (дата обращения: 10.11.2025).
8. Дегтярев, М. В. Новейшие регуляторные технологии и инструменты: Регуляторные эксперименты, песочницы, гильотины, экосистемы, платформы / М. В. Дегтярев ; под ред. д. ю. н., проф. И. В. Понкина ; МГЮА. — М. : Буки Веди, 2022. — 424 с.
9. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь — страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 17 окт. 2018 г. № 743 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.11.2025).
10. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь : Директива Президента Респ. Беларусь от 31 дек. 2010 г. № 4 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.11.2025).
11. Совещание по вопросам совершенствования контрольной деятельности и исключения излишних требований к бизнесу. — URL: <https://president.gov.by/ru/events/soveshanie-po-voprosam-sovershenstvovaniya-kontrolnoj-deyatelnosti-i-iskljucheniya-izlishnix-trebovanij-k-15593> (дата обращения: 01.11.2025).

12. В Центре в расширенном формате обсудили результаты проведения ревизии нормативных правовых актов. — URL: https://center.gov.by/news/v-tsentre-v-rasshirennom-formate-obsudili-rezultaty-provedeniya-revizii-normativ/?sphrase_id=408588 (дата обращения: 10.11.2025).
13. Сорокин, А. Предложенные «Гильотиной» рекомендации привели к снижению затрат более чем на 60% / А. Сорокин. — URL: <https://banks.am/ru/news/interviews/9437> (дата обращения: 10.11.2025).
14. Ежеквартальный обзор ERI. — URL: https://eri.kz/documents/news/news_inst/2025/apr25/macro2025-march.pdf (дата обращения: 10.11.2025).
15. Березнёв, Р. Ю. Регуляторная гильотина: опыт применения в государствах членах ЕАЭСИ перспективы использования в сфере деятельности органов внутренних дел / Р. Ю. Березнёв // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. — 2022. — № 2 (44). — С. 5—9.
16. Young, Mark D. A Test of Federal Sunset: Congressional Reauthorization of the Commodity Futures Trading Commission / Mark D. Young // Emory Law Journal. — 1978. — Vol. 27, iss. 4. — P. 853—908.
17. Филиппов, В. А. Аналитические центры — стратегический интеллектуальный ресурс / В. А. Филиппов. — М. : ЛЕНАНД, 2020. — С. 18—31.

Поступила в редакцию 18.05.2026.

Репозиторий БарГУ